

К вопросу о создании первых отечественных боевых ракет (дело обер-берг-мейстера Чеботарева).

В начале XIX-го века британскими военными впервые в Европе было применено новое оружие – боевые ракеты конструкции Уильяма Конгрева. Отличившись при бомбардировке Копенгагена в 1807 году (считалось, что страшный пожар, уничтоживший большую часть города, был вызван именно ракетами), Конгрев активно пропагандирует распространение своего изобретения в армии и на флоте¹. На волне этого успеха ракетами, в первую очередь как зажигательным оружием, начинают интересоваться и в других странах, в том числе и в России, где исследования по данному вопросу вел Военно-ученый комитет по артиллерийской части, возглавляемый генерал-майором Гогелем 1-м.

В начале 1813 года Русская армия, начавшая освободительный поход в Европу, была вынуждена отвлечь значительные силы на блокаду крепостей, где держались крупные гарнизоны наполеоновской армии. При этом выявилась острая нехватка осадной артиллерии, при том, что основная ее часть находилась еще в пределах России. В этих условиях командование было вынуждено обратиться за помощью к союзникам по формирующейся антифранцузской коалиции. Одним из первых укрепленных пунктов, с которым пришлось столкнуться русским войскам, стал Данциг (ныне Гданьск, Польша). Для осады этой крепости Пруссия предоставила около полусотни тяжелых орудий своей крепостной артиллерии, еще столько же удалось доставить из России. Самый существенный вклад сделала Англия, предоставив более сотни мортир, гаубиц и тяжелых пушек². Скорейшее взятие Данцига было полностью в интересах Великобритании, получавшей таким образом доступ к еще одному хорошо оборудованному порту на континенте. Вместе с орудиями летом 1813 года к крепости прибыл и небольшой отряд Королевской конной артиллерии, обученный применению ракет Конгрева³.

Узнав о прибытии английских ракетчиков, император Александр выразил желание активизировать работы по скорейшему введению этого оружия в Русской армии. Несколько офицеров артиллерии получили задачу организовать взаимодействие с союзниками для обучения личного состава и налаживания производства ракет в действующей армии⁴. Как оказалось, английские офицеры не были знакомы с технологией производства ракетного состава, но предоставили для испытаний и исследований образцы своих боеприпасов. В конце сентября ракеты были отправлены в Санкт-Петербург и поступили в распоряжение Военно-ученого комитета вместе с кратким рапортом командующего артиллерией осадного корпуса полковника Ф.М. Шульмана 1-го, обобщившего те данные, что удалось получить⁵. Для Военно-ученого комитета эта информация, скорее всего, значительной ценности не представляла, так как он уже несколько лет занимался вопросами создания боевых ракет и имел возможность ознакомиться с английскими образцами ранее⁶. Но факт доставки изделий Конгрева стал известен в научном сообществе.

Уже 11 ноября некто обер-берг-мейстер Алексей Чеботарев, чиновник Горного ведомства⁷, написал прошение на имя управляющего Военным министерством генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова. В нем он заявлял, что являясь химиком и специалистом в пиротехнике, в инициативном порядке занимался созданием зажигательных ракет и достиг в

¹ F.H. Winter, The first golden age of rocketry, Smithsonian institution press, Washington, 1990. P. 22.

² Парк осадной артиллерии составил около 220 орудий, из них английских от 116 до 124 по разным данным.

³ Рогожан Н.А. Применение реактивного оружия при осаде Данцига в 1813 году // Эйлау 1807 года и Восточная Пруссия в эпоху Наполеоновских войн. Материалы IX научной конференции. Калининград, 2011.

⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Штаб генерал-фельдцейхмейстера», д.5808, №5612-5614, №5617.

⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Крепости», д.3725, л.1.

⁶ «О зажигательных ракетах (Конгревских)». Военный журнал №III, Спб, 1828, стр. 95; В.М. Сокольский, Ракеты на твердом топливе в России, Москва, изд. АН СССР, 1963, стр.27.

⁷ Чин обер-берг-мейстера соответствовал по Табели о рангах подполковнику.

этом несомненных успехов. Изобретатель считал, что его ракеты «...не только совершенно сходны с Конгревовыми, но и превосходят оные силою». Чеботарев желал «пожертвовать сим открытием моим Отечеству» и просил дать ему возможность организовать их производство и испытания в петербургской артиллерийской лаборатории. Для наглядного сравнения он просил «...предписать военному Ученому Комитету показать мне форму присланных из Армии настоящих Конгревовых ракет⁸».

Генерал Горчаков со вниманием отнесся к этому предложению, и Чеботарев был допущен к работам в лаборатории. Поначалу эксперименты шли достаточно активно. Со стороны комитета их курировал ученый секретарь Беляев. По указаниям Чеботарева в период с 4 по 16 января 1814 года производилось изготовление зажигательного и ракетного состава (твердого топлива), набивка и сборка корпусов ракет. О расходе материалов «к начинению Конгревских ракет» офицером лаборатории капитаном Формицыным была составлена ведомость, представленная в качестве отчета в Артиллерийский департамент⁹. Из этой ведомости видны некоторые особенности конструкции ракет Чеботарева. Ракеты изготавливались двух калибров: 1-фунтовые и ½-фунтовые. Стабилизаторами служили еловые рейки длиной в 3 сажени и толщиной в 2 дюйма для большого и 1,5 дюйма для малого калибра. Результаты испытаний не удовлетворили членов комитета, и интенсивность работ упала. Тем не менее, 4 августа департамент уведомил комитет, что на их продолжение выделяются средства и командиру Охтинского порохового завода подполковнику Кандибе приказано отпустить лаборатории «...селитры смазной до 2½ пуд, серы толченой до 1½ пуд, угля до 1 пуда и мякоти до 2 пуд самого лучшего сорта... под собственную расписку члена комитета г. 5-го класса Картмазова¹⁰». Картмазов возглавлял все исследования комитета по ракетной тематике, но до этого времени существенных результатов еще не достиг¹¹. Но и Чеботарев так и не мог пока представить удовлетворительных результатов. В начале декабря изобретатель вновь обращается к управляющему Военным министерством с пространной жалобой, считая, что военные саботируют его действия. Управляющий вновь вошел в положение, переслав жалобу в Ученый комитет с приказанием доложить ему подробности дела¹².

По мнению Чеботарева, военные не доверяли его знаниям, хотя он «...с 1810 года начал заниматься изысканием средств к приготовлению зажигательных ракет, подобных Конгревовым¹³». Армии нужны ракеты «большого калибра, ... которые бы летали далее двух верст», а именно таких ракет у комитета и не получилось сделать. При встрече с генералом Гогелем Чеботарев потребовал изготовить «гильзы», то есть корпуса, и приспособления для их набивки по представленным им размерам. И тут начались проблемы. По словам Чеботарева, Гогель отказал ему в требовании и предложил использовать имеющийся в лаборатории запас гильз, оставшихся от предыдущих экспериментов Картмазова. Пришлось работать с теми материалами, что имелись в наличии. Гильзы уже были снаряжены ракетным составом по рецептуре Картмазова. Чеботарев попытался их переделать, но «...при опыте двадцать пять ракет, сим составом начиненных, не вылетевши также лопнули, как лопали и в предыдущих опытах ракеты г. Картмазова...». Оставшиеся гильзы он неоднократно переснаряжал по своей рецептуре и проводил пуски «с успехом». Всего Чеботарев «...начинил в Лаборатории восемнадцать ракет большого калибра, из которых четырнадцать вылетело при опытах в присутствии г.г. Членов Военного Ученого Комитета и других особ лучшим образом, а разорвало четыре и то потому, что гильзы при разрядке совершенно были испорчены». При этом «комитетские гильзы» были сделаны из русского листового железа, считавшегося не очень качественным, для ракет, по мнению изобретателя, требовалось только

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф.4, Оп. 40/1, д.60, л.1.

⁹ Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Крепости», д.3725, л. 6.

¹⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф.4, Оп. 40/1, д.60, л.3.

¹¹ В.М. Сокольский, Ракеты на твердом топливе в России, Москва, изд. АН СССР, 1963, стр.27.

¹² Архив ВИМАИВиВС. Ф.4, Оп. 40/1, д.60, л.4.

¹³ Здесь и далее: Архив ВИМАИВиВС. Ф.4, Оп. 40/1, д.60, л.7-16.

высококласноешведское. К тому же генерал Гогель выдвинул требование повысить дальность действия ракет до 2,5 верст, что, по мнению Чеботарева, было невозможно.

Тем временем ученые комитета возобновили свои собственные исследования. Чеботарев пишет, что ученый секретарь Беляев при помощи офицера лаборатории штабс-капитана Фирсова самостоятельно изготовлял ракеты по его проекту, но «...во все сие время вылетела одна только ракета на несколько значащее расстояние. Потом вновь стал заниматься приготовлением ракет г. Картмазов и до сих пор едва достиг до того, что некоторые ракеты его начали летать не разрываясь». Он пришел к выводу, что Военно-ученый комитет решил присвоить его изобретение и, скомпрометировав автора, выдать результат за собственную разработку. Это и заставило его жаловаться управляющему Военным министерством.

Жалоба Чеботарева вызвала бурю негодования. 12 января 1815 года комитет собрался на специальное заседание. В принятом по его итогам «определении» сказано, что данная жалоба привела «...к крайнему унижению достоинства сословия сего и личному оскорблению чести каждого из Членов...», тем более, что все исследования по ракетной тематике велись по личному распоряжению А.И. Горчакова и, что «при донесении о успехах исследований сих, Комитет ни малейшей чести для себя не полагал, как и теперь не полагает, признавая все дело сие простым исполнением обыкновенных обязанностей своих¹⁴». Была составлена весьма эмоционально написанная объяснительная записка, направленная в Военное министерство. Из нее следовало, что Чеботарев на самом деле – шарлатан, который, прикрываясь громкими фразами о пользе Отечества, пытался за государственный счет реализовать непродуманные идеи: «Ежели бы Комитет по мысли каждого прожектера тратил деньги на все представляемые ими выдумки, то не стало бы ни казны, ни времени на удовлетворение требований всех мнимых патриотов, изобретениями своими Россию осчастливить обещающих¹⁵». По существу дела обвинения против изобретателя были серьезнее. Как пиротехник он оказался некомпетентным и его зажигательный состав уступал по своим качествам английскому. Стремление к чрезмерному увеличению калибра, по мнению комитета, делало ракеты Чеботарева неспособными к полету, поэтому ему и было предложено воспользоваться имеющимся запасом гильз испытанных пропорций. Что же касается топлива, то «...он не изобретение свое показывал, а сам в Лаборатории нашей учился, делал пробы разным составам, переменил их до ста и, так сказать, оцупью доходил до слабых познаний по сей части». К тому же «...г. Чеботарев снял чертежи со всех наших форм и стержней, Комитетом для делания ракет употребляемых». Отвергались и обвинения в том, что изобретателю были предоставлены неисправные гильзы. Это не имело смысла «ибо и ученик в Лаборатории знает, что помятую гильзу набить нельзя». Более того, после того, как изобретатель внес изменения в проект, нужные ему гильзы уже «не столь нелепого размера» были заказаны и изготовлены на Сестрорецком оружейном заводе, что может быть подтверждено документами и одним сохранившимся экземпляром. По мнению комитета, после удовлетворения просьбы, Чеботарев прекратил работу и занялся написанием жалоб. Проведенные же ранее эксперименты были не столь результативны, как утверждалось, что также задокументировано: «Что же касается до 18-ти ракет, о которых он пишет, что полетели лучшим образом, то по журналу Комитета видно, что только одна полетела на 800-т сажень, когда прежде того уже Комитетские летали на 900 сажень и далее. И прочие также или лопнули на станке или весьма близко полетели». Утверждения Чеботарева о невозможности достичь дальности в 2,5 версты свидетельствуют не о низком качестве ракет комитета, а о низком качестве его ракетного состава. Обвинение учёного секретаря Беляева в плагиате отметалось на том основании, что будучи просто наблюдателем, он настолько некомпетентен в вопросе, что «...сею частью вовсе не занимающийся и теперь даже не в состоянии набить ракету». Ученые комитета утверждали, что не стремятся к славе первооткрывателей, даже имея существенные достижения, о чем известно генералу Горчакову, а «...г. Чеботареву конечно неизвестно, что в присутствии г. Управляющего Военным

¹⁴Архив ВИМАИВиВС. Ф.4, Оп. 40/1, д.60, л.5.

¹⁵Здесь и далее: Архив ВИМАИВиВС. Ф.4, Оп. 40/1, д.60, л.7-16.

Министерством несколько ракет полетели на 2½ версты, но только не под именем Комитетского изобретения, а под именем Конгревских ракет».

Заключение Военно-ученого комитета было рассмотрено в Военном министерстве в январе 1815 года и дело было решено в его пользу. Алексей Чеботарев был отстранен от работ в Санкт-Петербургской лаборатории и в дальнейшем к ракетной технике отношения не имел. Неутомимый изобретатель взялся за другую задачу. В августе того же года решалась судьба еще одного громкого изобретения, устроенного на Монетном дворе так называемого термолампа–установки по выработке искусственного газа, не самой удачной идеи знаменитого инженера П.Г. Соболевского. Горное ведомство предполагало использовать ее для получения древесного угля и дегтя, но производительность оказалась намного ниже проектной. Чеботарев брался устранить все изъяны конструкции, запросив 4000 рублей гонорара. Вопрос долго рассматривался в Горном совете, но в декабре 1817 года Министерство финансов отказалось финансировать проект¹⁶.

Военно-ученый комитет, судя по всему, затаил обиду на Артиллерийский департамент, давший ход «делу Чеботарева». Когда летом 1815 года департамент прислал запрос о состоянии дел с разработкой ракет, в ответном отношении было сказано, что «...Комитет честь имеет уведомить, что над зажигательными ракетами Комитет еще продолжает свои исследования и опыты, а когда будет совершенно кончено, тогда... донесено будет¹⁷». Итоговый доклад Комитета был представлен только 14 июня 1818 года¹⁸.

Опубликовано: *Рогожан Н.А. К вопросу о создании первых отечественных боевых ракет(дело обер-берг-мейстера Чеботарева) // Военно-теоретический сборник «Известия» №260 Проблемные вопросы строительства, истории развития и боевого применения РВСН. Москва, ВА РВСН, 2016.*

¹⁶А.Р. Соколов, Петр Соболевский и первые испытания аппаратов, работающих на искусственном газе, в Санкт-Петербурге в 1813-1815 гг. Доклад на конференции «Петербург - колыбель российской газовой промышленности» 31.05.2011 г., интернет-ресурс <http://www.gazrossii.ru/page/history/history1>.

¹⁷Архив ВИМАИВиВС. Ф.3, Оп. «Крепости», д.3725, л. 13.

¹⁸В.М. Сокольский, Ракеты на твердом топливе в России, Москва, изд. АН СССР, 1963, стр.27.